

Су Мосю снова сказал:

— Ладно, я образованный человек, не буду с тобой драться... Пусть мой старший брат соревнуется!

Его брат сначала бросил боевые искусства ради учёбы, но потом, одумавшись, снова начал тренироваться и стал очень сильным. Среди людей его отца только его брат мог сравниться с Чжан Эрцюэ.

— Хорошо! — Чжан Эрцюэ без колебаний согласился.

Су Мосю вздохнул с облегчением и улыбнулся Янь Цзинцзэ, чтобы успокоить его.

Янь Цзинцзэ: ... Не удастся посмотреть, как Эрцюэ ест орехи с кожурой...

После того, как орехи были съедены, Су Мосю ушёл с людьми, чтобы осмотреть окрестности.

Янь Цзинцзэ остался один, чтобы вылечить раны.

Ну, не совсем один, его лошадь Сяо Хуа тоже осталась с ним.

Сяо Хуа в последние дни постоянно сражалась с другими лошадьми за еду, набила себе живот, внешне не улучшилась, но стала более энергичной.

После того, как Су Мосю и остальные ушли, она ходила по комнате, пытаясь открыть дверь и выйти наружу.

Янь Цзинцзэ взглянул на неё, встал и открыл дверь.

Когда он купил Сяо Хуа, у него было три причины.

Во-первых, Сяо Хуа была дешёвой, и он мог себе позволить только её. Во-вторых, он пожалел её, так как она была похожа на него — героя, оказавшегося в безвыходной ситуации. В-третьих... если хорошо ухаживать, Сяо Хуа могла стать великолепной лошадью.

Но Сяо Хуа никогда не слушалась его, была очень упрямой, и если бы он не был таким же упрямым, она бы давно сбежала.

Янь Цзинцзэ, когда ему было скучно, иногда специально провоцировал Сяо Хуа, но теперь, когда он нашёл Су Мосю, ему стало неинтересно мучить лошадь.

— Уходи! — Янь Цзинцзэ помахал рукой Сяо Хуа.

Его лошадь сбежала, и завтра, когда Су Мосю и остальные вернутся, ему придётся ехать с Су Мосю на одной лошади.

Какой отличный способ укрепить отношения.

Сяо Хуа взглянула на Янь Цзинцзэ и бросилась бежать.

Янь Цзинцзэ проводил Сяо Хуа, лёг и продолжил спать.

Этот малый мир был обычным древним миром, который не мог вместить слишком много энергии, и сейчас он был на грани краха...

Его раны можно было вылечить только медленно, и даже нужно было быть осторожным, чтобы не оставить последствий.

Янь Цзинцзэ долго лежал, затем встал, выпил воды, съел кусочек кристаллического сахара и... снова лёг.

Только когда на улице стало совсем темно и послышался стук копыт, он снова сел.

Су Мосю вошёл с морозом на одежде и, увидев его, вздохнул с облегчением:

— Цзинцзэ, почему Сяо Хуа на улице?

Он только что подъехал, и Сяо Хуа побежала за ним, напугав его. Он боялся, что Янь Цзинцзэ тоже вышел на улицу и замёрз.

К счастью, Янь Цзинцзэ спокойно лежал в комнате.

— И-го-го, — Сяо Хуа вошла в комнату и заржала на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ: ... Сяо Хуа, куда делась твоя решимость бороться за свободу даже ценой голодной смерти? Твой дух сопротивления и непокорности? Ты всё это съела?

Теперь, как он, взрослый мужчина, сможет ехать с Су Мосю на одной лошади?

— Цзинцзэ, мы поймали кроликов, — улыбнулся Су Мосю, стряхивая снег с одежды.

На улице не было снегопада, но ветер поднимал снег с земли, покрывая их.

— Асю, ты молодец! — сказал Янь Цзинцзэ.

— Это не я поймал, это господин Цай нашёл, — Су Мосю вытер свой покрасневший нос, слегка расстроенный.

Если бы он поймал, он мог бы взять больше для Янь Цзинцзэ и спокойно принять его похвалу.

Но на самом деле кроликов нашёл Цай Ань, обнаруживший кроличью нору в углу!

В этот момент дверь снова открылась, и Чжан Эрцюэ вошёл с остальными, сразу сказав:

— Как же холодно! Второй господин, ты слишком быстро бежал!

Цай Ань тут же сказал:

— Не стойте на пути, быстрее ведите лошадей внутрь, закройте дверь, и станет теплее!

Такой холодный ветер снаружи не должен дуть на генерала Чжоу!

Все быстро вошли в дом, и Цай Ань начал организовывать дела, в конце сказав:

— Сегодня приготовим кролика, а голову и внутренности оставим на завтра утром. Я поймал кролика, так что мне положена дополнительная порция.

— Без проблем! — обрадовался тот, кто должен был готовить. Сегодня они почти ничего не ели, и нужно было хорошо поесть. Завтра они вернуться... и тогда будет много еды, так что не страшно.

Чжан Эрцюэ сглотнул слюну, планируя позже попросить у Цай Аня кусочек мяса — у Цай Аня был маленький аппетит, и обычно он был сговорчивым, так что, вероятно, согласится.

Кролик был быстро обработан, нарезан и поставлен вариться.

В этот момент Цай Ань вдруг сказал:

— Подвиньтесь, я сам приготовлю кролика.

— Старый Цай, ты будешь готовить? — Чжан Эрцюэ неохотно подвинулся, освобождая место у костра.

В такой холод готовить у костра было приятно!

— Нет, я буду главным поваром, — сказал Цай Ань.

— У нас ничего нет, как ты будешь готовить? — удивился Чжан Эрцюэ, а затем увидел, как Цай Ань достаёт из кармана кусочек имбиря.

— Старый Цай, ты прятал имбирь! — Чжан Эрцюэ расстроился. В такую зиму было бы так приятно выпить имбирный суп! А Цай Ань раньше не показывал его!

Цай Ань взглянул на Чжан Эрцюэ, взял миску и начал снимать пену с кролика.

Закончив, он достал маленький нож и начал резать имбирь, положив половину в кастрюлю, а затем достал из кармана плоскую бутылочку, плотно закрытую пробкой.

— Что это? — спросил Чжан Эрцюэ.

— Это вино, — ответил Цай Ань.

Чжан Эрцюэ:

— У тебя есть вино! Подожди, ты же не пьёшь!

Цай Ань взглянул на Чжан Эрцюэ и ничего не ответил.

— Почему ты раньше не показывал? — Чжан Эрцюэ был расстроен.

— Чтобы ты его сразу выпил? — Цай Ань усмехнулся.

Вино согревало, и они взяли с собой много, но раньше, в степи, Чжан Эрцюэ и остальные выпили всё.

Он не любил пить, поэтому тогда не пил и не показывал своё вино.

Цай Ань открыл бутылку и вылил вино в кастрюлю.

— Ты используешь вино для приготовления кролика! Какая расточительность! — Чжан Эрцюэ смотрел на кастрюлю с кроликом, желая прямо сейчас выпить ложку бульона с вином.

Цай Ань не обращал на него внимания и начал добавлять соль.

Он не был хорошим поваром, но был уверен, что его кролик получится лучше, чем у других!

Думая об этом, Цай Ань вымыл другую кастрюлю, нарезал оставшийся имбирь и начал варить имбирный суп.

Кролик должен был вариться ещё некоторое время, но имбирный суп был готов быстро.

Цай Ань налил две полные миски и подал Янь Цзинцзэ и Су Мосю:

— Второй господин, господин Янь, выпейте имбирный суп!

Су Мосю с удивлением посмотрел на Цай Аня, а тот улыбнулся Янь Цзинцзэ:

— Господин Янь, могу я ещё раз проверить ваш пульс?

Су Мосю: ... Взгляд Цай Аня на Янь Цзинцзэ был немного странным! Но он не мог запретить Цай Аню проверить пульс...

Су Мосю немного отошёл, но внимательно следил за Цай Анем.

— Господин Янь, ваше здоровье улучшилось! — Цай Ань, не заметив выражения Су Мосю, искренне обрадовался за Янь Цзинцзэ. — Сначала выпейте имбирный суп, потом съешьте что-нибудь, выпейте лекарство и хорошо отдохните...

Су Мосю: ... Уже говорит «вы»!

— Старый Цай, что с тобой? Ты так говоришь, мне непривычно! — закричал Чжан Эрцюэ.

— А как я говорю, это моё дело, — ответил Цай Ань, и только потом заметил, что Су Мосю смотрит на него с подозрением.

Он был рад!

Генерал Чжоу не ошибся в своём выборе!

Второй господин Су тоже был предан генералу!

Цай Ань сказал:

— Второй господин, вы с господином Янь — идеальная пара! Желаю вам долгой и счастливой жизни вместе!

Су Мосю был ошеломлён.

Перемены в Цай Ане были слишком резкими.

Может, у него есть какие-то планы?

Су Мосю знал, что Янь Цзинцзэ был выдающимся человеком, и сегодня утром, поговорив с ним, он понял, что Янь Цзинцзэ знает всё, от астрономии до географии, и его знания не уступают его собственным.

Но только знания могли заставить Цай Аня так уважать его?

Чиновники, присланные к ним из столицы, были обладателями высших учёных степеней, но Цай Ань не относился к ним с таким уважением.

Су Мосю начал сомневаться, и Чжан Эрцюэ тоже был озадачен.

Но Чжан Эрцюэ почесал голову, стряхнул с неё что-то и увидел, как с его кожи падают хлопья, и тогда он понял, что могло произойти.

<http://bllate.org/book/16291/1468289>